

Поликарпова О. С.

ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ ТЕОРИИ ИНСТИТУТОВ НА СКЛОННОСТЬ К ПУБЛИЧНЫМ ФИНАНСАМ В УКРАИНЕ

Выбор оптимального пути реформирования механизмов обеспечения национальной конкурентоспособности, поиска путей выхода из финансового кризиса, стабилизации процессов саморегулирования в экономике и обществе, а также эвентуальность управления этими изменениями требуют определения закономерностей функционирования социально-экономических систем в периоды кризисного развития. В статье был сделан анализ эффективности перераспределения ВВП через сектор публичных финансов, рассмотрена дилемма институциональной фрагментации с позиции бюджетной асимметрии.

Ключевые слова: институт, государственный долг, публичные финансы, норма, формальные и неформальные институты, рынок институтов.

1. Введение

Необходимость исследования институционального аспекта трансформации экономических систем признается все большим числом отечественных ученых. Поиску институциональных механизмов обеспечения экономического роста препятствует недостаточное развитие теоритических представлений о процессах институциональных изменениях. Ускоренное формирование институциональной среды, ассимиляция импортируемых институтов, возможность перехода к институциональной инженерии в современной Украине представляется возможностью выхода страны из институциональной ловушки, в которой оказалась страна в последние годы. Тенденции усиления институциональных механизмов в макроэкономической политике демонстрируют важность реформирования всей системы. Основными причинами кризисного состояния являются финансовые дисбалансы и трудности с урегулированием финансовых проблем. Урегулирование финансовых диспропорций, поиск институциональных изменений финансовой среды и формирование новой, способствующей снизить риски. Наиболее эффективным фактором стабилизации финансовой системы и реализации эффективной политики в публичных финансах представляется способность институциональной среды адаптироваться к политическим и экономическим условиям. Недостаток эффективных институтов рыночной регуляции и ответственной макроэкономической политики существенно ограничивают развитие структурных реформ. Анализ современной институциональной среды и эффективности функционирования публичного сектора, исследование взаимосвязи политических бизнес-циклов и фискальной консолидации обусловили актуальность данной темы.

2. Анализ последних исследований и постановка проблемы

Институциональная теория активно используется в сфере экономики, основы ее методологии были заложены в работах Т. Веблена, Дж. Кларка, Дж. Ком-

монса, В. Митчелла и др., неинституционализм как методология разработана Р. Коузом [1], Д. Нортон [2], Р. Рихтером [3], О. Уильямсоном [4], Э. Г. Фуруботном [3], Дж. Ходжсоном [5] и др.

Проблемы трансформационных процессов национальной экономики с институциональных позиций рассматривали такие ученые, как: А. А. Чухно [6], П. М. Леоненко [7], В. В. Дементьев та В. П. Вишневецкий [8], Т. В. Гайдай [9]. Анализ институциональных блоков социально-экономической модели рассматривал В. В. Липов [10]. Особенности экономического поведения в экономике Украины, в частности институциональный аспект исследовала О. А. Прутская [11].

Проблемами регулирования публичных финансов и поиску оптимальной величины государственной задолженности занимались О. В. Длугопольский [12], В. В. Козюк [13]. Однако актуальными остаются вопросы, связанные с эффективностью распределения публичных финансов в институциональной среде, фискальной консолидации ее потенциальным влиянием на бизнес циклы и экономический рост.

3. Объект, цель и задачи исследования

Объектом исследования является денежно-кредитная политика центрального банка в корреспонденции со структурной политикой государства.

Целью исследования является анализ последних тенденций в современной макроэкономической политике в Украине, анализ влияния институциональных новаторов на рынок институтов, рассмотрение вопросов фискальной консолидации и эффективности функционирования публичного сектора с позиций бюджетной асимметрии.

Для достижения поставленной цели нужно решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы институтов как регулятивной нормы хозяйствования;
- осветить значение институциональных новаторов в институциональной среде;
- исследовать взаимосвязь политических бизнес-циклов и фискальной консолидации;

— осуществить аналитическую оценку общего состояния системы государственных финансов Украины в современных условиях.

4. Результаты исследования экстраполяции теории институтов к публичным финансам

При анализе научных работ встречаются разные трактовки базового термина «институт», имеющие существенные различия в формах моделирования институтов. Д. Норт трактовал институты, как «правила игры в обществе или, точнее придуманные людьми ограничения, которые направляют человеческое взаимодействие в определенное русло. Институциональные изменения определяют путь, по которому общество развивается во времени, и поэтому является ключом к пониманию исторических изменений ... институты определяют и ограничивают совокупность вариантов для выбора индивидов» [2, С. 11–12].

Дж. Ходжсон определяет институты как «долговечные системы сложившихся и укорененных правил, которые придают структуру социальным взаимодействиям. Институты это суть системы социальных правил. Правило трактуется в широком смысле, как предписание или установка в ситуации X делать Y . Тем самым сюда включается как нормы поведения и социальные конвенции, так и юридические формальные правила» [5, С. 11].

А. Грейф определяет институт как «систему «институциональных элементов», в частности, убеждений и норм и ожиданий, которые генерируют регулярности поведения в социальных институциях» [14, С. 26]. Для экономического агента принимающего решение эти институциональные элементы являются экзогенными переменными, и соответственно эндогенными для всей системы. Д. Найт рассматривал институты как набор правил, структурирующих общественные взаимоотношения, особым образом, знанием которых должны обладать все члены данного сообщества. Д. Серл считает что институт — это любая принятая неким коллективом система правил (процедур, практик), позволяющая создавать институциональные факты. У. Митчел трактует институты как господствующие, и в высшей степени стандартизированные, общественные привычки. В. Тамбовцев рассматривает институт как «совокупность санкционируемых правил в единстве с социальным механизмом их защиты». В составе института выделяют:

- правила поведения экономических агентов в определенных ситуациях;
- правила поведения гарантов выполнения правил в случаях выявления отклонений от них» [15, С. 25].

Можно построить логическую модель: пусть институт (I) состоит из правил (I_1) для экономических агентов (A) и правил (I_2), механизмом принуждения выступает санкция (S). Тогда институциональным изменением будет изменение выполнения правил (I_1) либо изменение агента (A) для правил (I_1), либо изменения правила (I_2), либо изменения санкции (S). Институт существует, если входящее в него действительно правило принуждается к исполнению (нарушения наказываются):

$$S = \{(I \times I_1) \times (A \times I_1); (I \times I_2) \times (A \times I_2)\}. \quad (1)$$

Таким образом, под институтом понимается, все структуры и правила, регулирующие поведения и стабилизирующие ожидания экономических агентов. Создание стабилизационных ожиданий может осуществляться как формальными институтами, так и неформальными институтами. На практике существуют лишь сочетания и комбинации формальных и неформальных институтов, отдельные институты, возникнув в качестве неформальных, со временем могут быть формализованы (взаимодействие корпоративного союза и государства). Формальные и неформальные институты дополняют друг друга: там, где отсутствует правило, регулирование осуществляется через нормы.

Норма — базовый регулятор взаимодействий между людьми. «Нормой определяется, как должен вести себя индивид в различных ситуациях, при этом выполнение предписания носит добровольный характер, либо основывается на санкциях (социальных, экономических, юридических)» [16, С. 137].

Норма практически совпадает с понятием соглашения, так как предложение соглашения подразумевает добровольный характер, в случае с правилом — добровольный характер трансформируется в санкции.

Для изучения институтов В. Тамбовцев выделяет дополнительный элемент, такой как гарант нормы, гарант нормы это индивид или группа индивидов, специализированная организация или группа организаций, применяющих санкции к субъектам нормы, отклоняющихся в своих действиях от ее содержания [15].

Если существующие нормы позволяют субъектам экономики сотрудничать больше на доверии, чем пользованием общественным правом (санкцией), то сделки будут носить более сложный характер. Дж. Коулмен предложил следующую формулу для определения минимального уровня доверия:

$$P/(1-P) > L/G, \quad (2)$$

где P — основанная на личном примере вероятность того, что можно доверять, L — возможная потеря в случае невыполнения контракта, G — возможный выигрыш в случае выполнения контракта [17].

Процесс создания норм детерминирован интересами общества. Нормы по отношению к субъекту хозяйствования являются условием его деятельности, следовательно, могут оказывать влияние на формирование интересов субъекта и его деятельность. Норма эмпатии также влияет на функционирование институтов, посредством сравнения полезности норм и путем сопоставления своих интересов с интересами окружающих его агентов. Следовательно, для создания эффективных нормативно-законодательных актов необходимо принимать во внимание интересы всех участников экономических отношений реализуя их через адекватные нормативные средства. Для стабильного хозяйственного порядка институты должны эволюционировать в направлении комплементарности. Проблему комплементарности институтов необходимо рассматривать с позиций соотношения институционального порядка с отраслевыми особенностями хозяйствования в специфической институциональной среде, которая задает условия для взаимодействия между экономическими агентами. Необходимо заметить, что в экономической системе наряду с институциональными нововведениями,

воплощаемыми через взаимодействие групп, синхронно происходит децентрализованный процесс выбора экономическими агентами гетерогенных институтов, стихийное формирование новых алгоритмов взаимодействия и качественных сдвигов в существующих институтах.

Процесс выбора институциональной формы отождествляет конкуренцию институтов, экономические агенты вынуждены конкурировать на различных рынках, различные нормы и экономические системы, субституциональные по отношению друг к другу, ведут «конкуренцию между правилами» [18]. Точка бифуркации победы института в данной конкурентной борьбе свидетельствует о распространении института в экономическом поведении, сравнительной эффективности института, способности к обструкции и подавлению «чужих» моделей, следовательно, институциональную конкуренцию можно считать интенсивным путем социально-экономического развития. Каждый из институтов развивается как элемент институциональной системы, при этом институциональная конкуренция по своей сути является конкуренцией взаимосвязанных институтов. Институты конкурируют на рынке институтов, основной функцией данного рынка является поощрение институциональных инноваций и форм адаптивного поведения [19]. На институциональном рынке заключаются институциональные сделки, согласно Д. Бромлею это «действия, принимаемые в соответствии с новыми экономическими условиями с целью установления нового институционального устройства» [20], и существует равновесное состояние институционального спроса и институционального предложения [21]. Величиной спроса на определенное правило можно назвать число обращений к нему экономических агентов при осуществлении ими релевантных данному правилу институциональных сделок в условиях «цены», т. е. определенных издержек и выгод от его использования. Величиной же предложения можно считать число товарных транзакций, которые агенты готовы осуществить по данному правилу; и предлагаемый гарантиями объем услуг по обеспечению исполнения выбранного правила действий [22, С. 32].

Применительно к структурной политике государства, необходимо вспомнить Р. Коуза, в частности того, что экономическая политика предполагает выбор между альтернативными социальными институтами, которые создаются силой закона или зависят от него [1]. С этим согласны и Д. Мартиморт и А. Эсташе, по их мнению, внутренняя организация правительства должна отражать основные составляющие экономической политики [23]. Усиление процессов глобализации, подписание соглашения об ассоциации с ЕС и стремление страны к европейскому партнерству повышает степень открытости национальной экономики, влекущей за собой трансплантацию отдельных элементов институциональной среды, импорту институтов. Отказ от неэффективных институтов, а также произошедшее в последнее время трансформационные процессы в украинском обществе, подтвердили императив открытости экономики как важнейшего фактора, обеспечивающего динамичное развитие. Однако импорт институтов сформировал неоднородную институциональную среду, находящуюся на стадии усвоения ин-

новаций. Для определения механизмом эффективного внедрения институциональных инноваций необходимо определить институциональных инноваторов, а также сформулировать выгоды, получаемые от данных процессов, в противном случае не имея внутренних предпосылок развития, институт не приживется. Скорость формирования институтов непосредственно зависит от институционального новатора, чаще всего новатором выступает государство, формируя формальные институты. В условиях государственной монополии для осуществления институциональной инновации необходимо наличие механизмов политического принятия решения. В последнее время в украинском обществе роль институционального инноватора берут на себя общественные группы, которые выступают как самостоятельные агенты.

В данном случае возникновение общественных институтов и признания их роли государством соответствует гетерархическому уровню управления экономикой и обществом, и обеспечивает гибкость системы государственного управления, и способствует гармоничности развития новых рыночных сегментов в рамках прежних формальных и неформальных институтов, способствует институциональной конкуренции. Превалирование гетерархического синтеза общественных и экономических институтов позволяет без деструкции плавно генерировать новые элементы в институциональную среду.

В современных украинских реалиях произошел процесс снижения эффективности социальных и политических институтов, индуцировавший рост транзакционных издержек. Данный тезис может проиллюстрировать индекс экономической свободы, в представленном индексе Украина относится к несвободным странам, за 2014–2015 гг. страна потеряла свои позиции и опустилась на 7 пунктов [24] и характеризуется низким показателем индекса 162 место из 165. Рассматривая индекс открытости бюджета за 2010–2012 гг. Украина потеряла 8 пунктов [19]. При анализе индекса открытости правительства Украина занимает 43 позицию из 102 стран [25], на рис. 1 отображена связь между индексом открытости правительства и отдельными показателями, которые оценивают качество институтов в государстве в 2015 г.

На рис. 2 был сделан анализ безнаказанности правительства и открытости государства в 2015 г. на основе Индекса открытости правительства, показывающий состояние место Украины среди стран Восточной Европы и Центральной Азии.

Возникновение клановой борьбы за обладание властными полномочиями, ограничение действий других агентов в соответствии со своими интересами и выгодами привело к ситуации, когда определенная группа, обладавшая особыми интересами и властью, имеющая тенденцию к расширению сферы своих интересов и росту участников, внутри данной группы образовывается все больше неформальных правил. Данная ситуация привела к необходимости формализации применяющихся правил для правящей элиты, имеющих более «сильные позиции» на властном пространстве для устранения конкурентных актеров с политической и экономической сцены, стремление усилить и закрепить свое влияние посредством инкорпорирования в социально-политические институты.

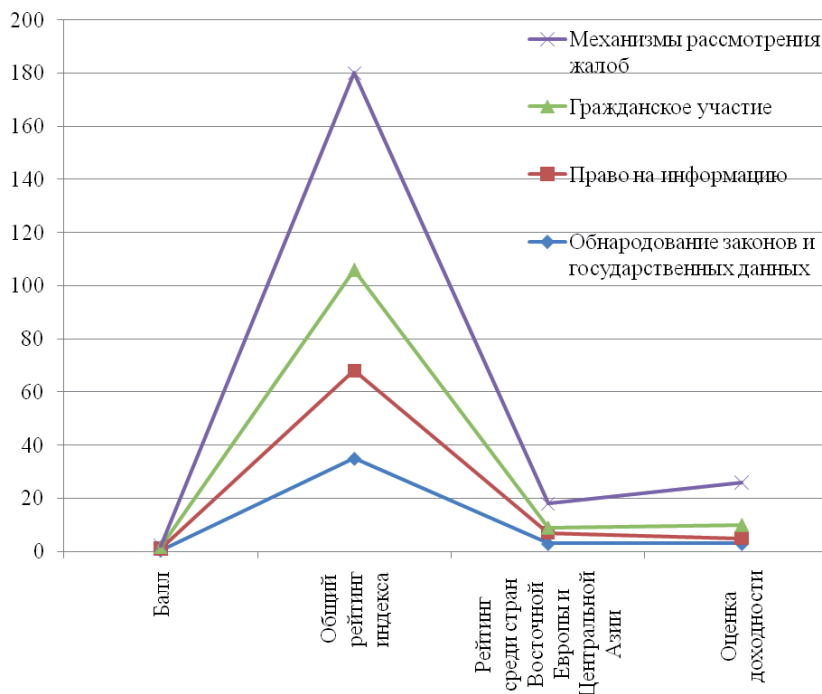

Рис. 1. Уровень индекса открытости правительства в 2015 г. (составлено автором статьи на основе [26])

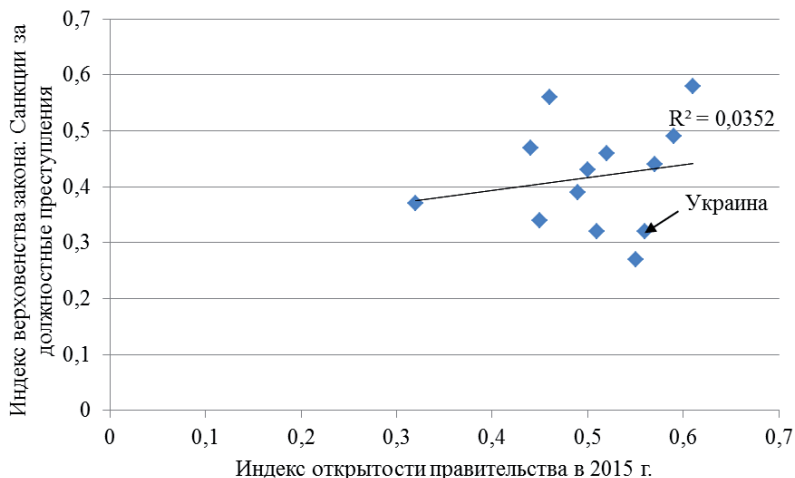

Рис. 2. Индекс Открытости и безнаказанности правительства в странах восточной Европы и центральной Азии в 2015 г. (составлено автором статьи на основе [26])

Можно процитировать Д. Найта «Как только государство становится фокальной точкой для конфликта по поводу институциональных изменений, институты государства сами по себе становятся новым источником конфликта. Как и другие формы социальных институтов, правила, посредством которых структурируется политическая конкуренция, ...вливают на распределение влияния в процессе принятия решений» [22]. Конфликт интересов между правящей элитой и обществом, асимметрия отношений привела к слабости механизмов информанта и вытеснению формальных правил из хозяйственного оборота. В этот период после революции 2014 года в Украине происходят дискретные институциональные изменения, которые по мнению Д. Норта, «Обычно они происходят в результате завоеваний или революций» [9, С. 116]. Дискретные институциональные изменения привели к значительной трансформации су-

ществующей институциональной среде и к формированию как новых, так и промежуточных институтов. Промежуточные институты, появляющиеся в результате революционных изменений, по причине различной скорости трансформации отдельных составляющих институциональной среды, а также нереальности одновременно реформировать всю институциональную среду.

В результате дискретных институциональных изменений одни группы экономических агентов выигрывают, а смещенные проигрывают. Последние оказываются в меньшинстве, и нередко способны препятствовать проводимым реформам [5]. В созданной институциональной асимметрии экономические группы предвидя шоки смещения, увеличивают свои накопления, тем самым еще более дестабилизируя ситуацию, нарушая репутационное равновесие. Это понятие отображает состояние макроэкономической системы при том или ином уровне доверия (поддержка репутации) [27]. В данной ситуации возникает проблема политических циклов [21], модель бизнес-циклов демонстрирующая зависимость между макроэкономическими стимулами и электоральным процессом, между структурой бюджетных расходов, изменениями в налогообложении и электоральным процессом, при дефицитном смещении [28]. Оппортунистическое поведение выливается из характера функционирования политических институтов, прозрачности бюджетных процедур, незрелости институтов фискальной политики [29, С. 129].

Дилемма институциональной фрагментации правительства соединяется с дефицитным смещением. Анализ рис. 3 и 4 показывает на то, что в 2012–2014 гг. произошло стремительное увеличение государственного дефицита бюджета. Переломным моментом долговой нагрузки стал 2014 г., именно на этом этапе экономика страны столкнулась с возможностью дефолта, девальвацией гривны и повышением процентных ставок, рисками обслуживания и погашения государственного долга.

Если в 2012 г. соотношение объема дефицита бюджета в ВВП составило 3,8 %, то в 2014 г. — 7,4 %, соотношение государственного долга к ВВП в 2014 г. — 70,26 %, основные показатели долговой стойкости находятся на недопустимом уровне.

Уровень государственного долга приближается к 100 % по отношению к ВВП, и уменьшение государственного долга хотя бы к конвенциональному уровню представляется сложным заданием, требующих значительных макроэкономических и финансовых усилий, институциональных и структурных реформ всего общественного сектора. Стремительное увеличение государственного долга автор статьи рассматривает как проявление институциональной

слабости и нестабильности всей системы публичных финансов. Одним из условий возврата к экономическому росту является эффективность государственной перераспределительной политики, в частности распределение ВВП через систему публичных финансов. В экономической литературе рассматривается эффективность функционирования публичного сектора, восприимчивость государственных финансов влиять на экономическую динамику [28, С. 266].

Произведенный расчет демонстрирует зависимость экономики Украины от государственного вмешательства (рис. 5), в условиях несовершенства институциональной среды, высокого уровня коррупции (рис. 2), столь высокий уровень перераспределения ВВП через бюджет приводит к деформации рыночных механизмов, созданию искусственных барьеров для

экономических агентов и институциональных новаторов, что в свою очередь представляет серьезную угрозу для всей системы государственных финансов [28, С. 280].

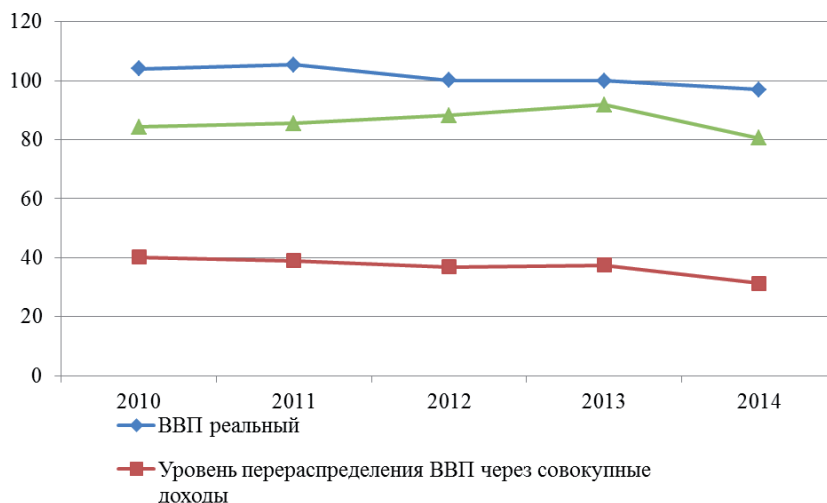

Рис. 5. Динамика темпов ВВП и распределения ВВП через публичный сектор экономики (составлено автором на основе данных Гисстата Украины [32, 33])

Рис. 3. Динамика дефицита государственного долга Украины, 2010–2014 гг. (составлено автором на основе данных Министерства финансов [30])

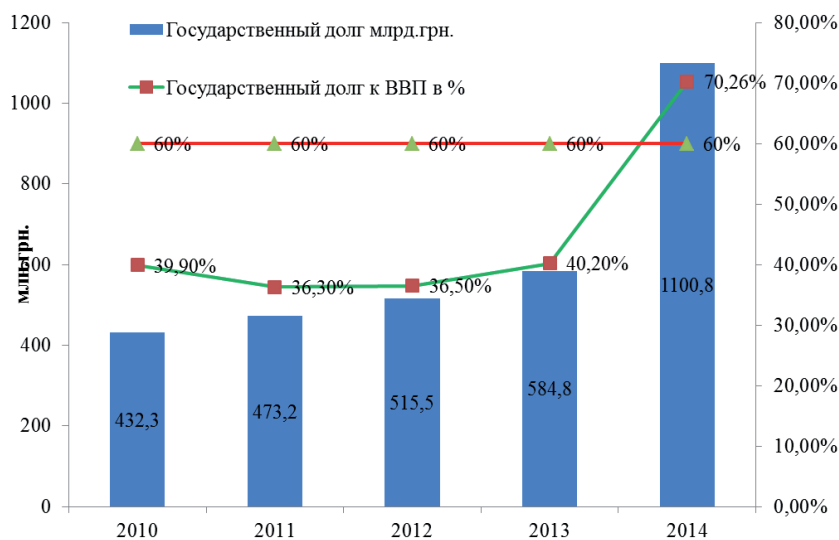

Рис. 4. Уровень соотношения государственного долга Украины и ВВП (составлено автором на основе данных Министерства финансов [31])

5. Обсуждение результатов исследования экстраполяции теории институтов к публичным финансам

Фискальная политика в долгосрочной перспективе демонстрирует тенденцию к неоднородности базовых теоретических основ, реализуя макроэкономические механизмы имплементации, а также трансплантацию институциональных форм в сфере бюджета и государственного долга. Ускоренное формирование институциональной среды, ассимиляция новых институтов с одновременным стремительным увеличением государственного долга требует особого внимания ученых. В современной Украине, в свете политических событий, формируется новая институциональная среда, на институциональный рынок выходят новые игроки — институциональные новаторы, хотя процесс трансформации институтов насыщен противоречиями, конфликтами интересов, борьбой. Дискуссия относительно качества институциональной среды и анализ влияния институциональных новаторов остается открытой. Анализ эффективности функционирования сектора публичных финансов, адекватность построения новой денежно-кредитной политики требует дальнейшего анализа.

6. Выводы

В результате проведенных исследований:

- рассмотрена необходимость новой институциональной модели фискальной политики, строительство новых институциональных структур, привлечение новых институциональных новаторов, реализация программ фискальной консолидации, жизненно необходима для страны, которая уже накопила такой уровень государственного долга;
- обосновано, что основной проблемой стимулирования возникновения эффективных институтов является разрозненность интересов общества и политических элит, возникает проблема координации. Координационный эффект реализуется через снижение уровня неопределенности среды, в которой функционируют экономические агенты, снижением уровня неопределенности внешней среды;
- доказана роль институциональных новаторов в имплементации новой институциональной среды. Причины относительно невысокого качества национальных институтов и как результат их низкой востребованности субъектами институционального рынка определяется моделью формирования и развития институтов. Институциональные изменения происходят медленно, процесс трансформации институтов насыщен противоречиями, конфликтами интересов, борьбой. Дискретные институциональные преобразования, привели к формированию новой институциональной среды, выявили новых институциональных новаторов и институциональных агентов в рамках которой экономические явления и процессы могут не давать столь явной экономической отдачи;
- осуществлена аналитическая оценка общего состояния системы публичных финансов Украины в современных условиях. Стабилизация современной финансовой системы на сегодняшний момент происходит разновекторно и не сбалансированно, наиболее эффективным фактором реализации политики в публичных финансах представляется способность институциональной среды адаптироваться к политическим и экономическим условиям;
- исследована взаимосвязь неформальных институтов с макроэкономической политикой. Недостаток эффективных институтов рыночной регуляции и ответственной макроэкономической политики существенно ограничивают развитие структурных реформ. В современной Украине значительную роль в экономических реформах играют именно неформальные институты: общественные организации, группы. Существующий значительный разрыв между формальными и неформальными институтами, преодоление институциональных несоответствий и целенаправленное формирование рыночных институтов является основным условием для устойчивого роста украинской экономики;
- исследована взаимосвязь политических бизнес-циклов и фискальной консолидации. Проведенный анализ государственного долга показал неэффективность распределительной системы публичных финансов, обнаружив деформацию рыночных механизмов и создание искусственных барьеров для экономических агентов. В работе доказана необходимость изменения структурной модели публичных финансов,

привлечение новых институциональных новаторов, реализации программ фискальной консолидации.

Литература

1. Коуз, Р. Фирма, рынок и право [Электронный ресурс]: пер. с англ. / Р. Коуз. — М.: Новое издательство, 2007. — 224 с. — Режим доступа: \www/URL: http://vl.ucoz.org/_ld/0/76_coase.pdf
2. Норт, Д. Институції, інституційна зміна та функціонування економіки [Текст]: пер. з англ. / Д. Норт. — К.: Основи, 2000. — 198 с.
3. Фуруботн, Э. Г. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории [Текст] / Э. Г. Фуруботн, Р. Рихтер; пер. с англ. под ред. В. С. Катыкало, Н. П. Дроздовой. — СПб.: Изд. дом Санкт-Петербург. гос. ун-та, 2005. — 702 с. — ISBN 5-288-03496-6.
4. Уильямсон, О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция [Текст]: пер. с англ. / О. Уильямсон. — СПб.: Лениздат, 1996. — 702 с.
5. Ходжсон, Дж. Экономическая теория и институты [Текст]: пер. с англ. / Дж. Ходжсон. — М.: Дело, 2003. — 464 с.
6. Чухно, А. Институціоналізм: теорія, методологія, значення [Текст] / А. Чухно // Економіка України. — 2008. — № 6. — С. 4–13.
7. Леоненко, П. М. Институціоналізм та його місце в сучасній економічній теорії (політичній економії) [Текст] / П. М. Леоненко // Економічний вісник університету. — 2013. — Вип. 21(1). — С. 163–171.
8. Дементьев, В. В. Институциональные эволюционные препятствия для инноваций в бывших советских республиках: политэкономическая точка зрения [Текст] / В. В. Дементьев, В. П. Вишнеvский // Вопросы экономики. — 2013. — № 4(9). — С. 132–156.
9. Гайдай, Т. В. Институтация как инструмент институционального экономического анализа [Текст] / Т. В. Гайдай // Экономическая теория. — 2006. — № 2. — С. 53–64.
10. Липов, В. В. Структурная комплементарность институциональных блоков в Украине: диффузия вместо трансформации [Текст] / В. В. Липов // Економіка розвитку. — 2013. — № 4(68). — С. 5–10.
11. Прутська, О. О. Институціоналізм і проблеми економічної поведінки в перехідній економіці [Текст] / О. О. Прутська. — К., 2003. — 256 с.
12. Длугопольський, О. В. Публічні фінанси за умов фінансово-економічної кризи та трансформації світової економіки [Текст] / О. В. Длугопольський // Фінанси України. — 2012. — № 8. — С. 106–121.
13. Козюк, В. В. Проблема оптимальної величини державної заборгованості у довгостроковій перспективі [Текст] / В. В. Козюк // Світ фінансів. — 2012. — № 2. — С. 17–27.
14. Тарангул, Л. Л. Фіскальна консолідація: макроекономічні проблеми та інституційні засади [Текст]: монографія / за ред. Л. Л. Тарангул. — К.: Алерта, 2013. — 496 с.
15. Тамбовцев, В. Л. Институциональный рынок как механизм институциональных изменений [Текст] / В. Л. Тамбовцев // Общественные науки и современность. — 2001. — № 5. — С. 25–38.
16. Олейник, А. Норма как базовый элемент институтов [Текст] / А. Олейник // Вопросы экономики. — 1999. — № 2. — С. 137–156.
17. Chavance, B. Formal and informal institutional change: the experience of postsocialist transformation [Electronic resource] / B. Chavance // The European Journal of Comparative Economics. — 2008. — Vol. 5, № 1. — P. 57–71. — Available at: \www/URL: <http://core.ac.uk/download/pdf/6308181.pdf>
18. Caplin, A. Competition among Institutions [Text] / A. Caplin, B. Nalebuff // Journal of Economic Theory. — 1997. — Vol. 72, № 2. — P. 306–342. doi:10.1006/jeth.1996.2212
19. Pejovich, S. The Market for Institutions vs. Capitalism by Fiat: The Case of Eastern Europe [Text] / S. Pejovich // Kyklos. — 1994. — Vol. 47, № 4. — P. 519–529. doi:10.1111/j.1467-6435.1994.tb02064.x
20. Sameuls, W. J. Economic Interests and Institutions: The Conceptual Foundations of Public Policy [Text] / W. J. Sameuls, D. W. Bromley // Southern Economic Journal. — 1990. — Vol. 57, № 2. — P. 576–578. doi:10.2307/1060651

21. Knight, J. Institutions and Social Conflict [Text] / J. Knight. — Cambridge University Press, 1992. — 234 p. doi:10.1017/cbo9780511528170
22. Тамбовцев, В. Л. Роль рынка для институтов в институциональной эволюции [Текст] / В. Л. Тамбовцев // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2005. — Т. 3, № 4. — С. 28–36.
23. Greif, A. Institutions: Rules or Equilibria? [Text] / A. Greif, C. Kingston // Political Economy of Institutions, Democracy and Voting. — Berlin, Heidelberg: Springer, 2011. — P. 13–43. doi:10.1007/978-3-642-19519-8_2
24. Estache, A. Politics, Transaction Costs, and the Design of Regulatory Institutions [Text] / A. Estache, D. Martimort // Policy Research Working Papers. — The World Bank, 1999. — 28 p. doi:10.1596/1813-9450-2073
25. Rodrik, D. Understanding Economic Policy Reform [Electronic resource] / D. Rodrik // Journal of Economic Literature. — March 1996. — Vol. XXXIV. — P. 9–41. — Available at: \www/URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?rep=rep1&type=pdf&doi=10.1.1.207.2130>
26. Open Budget Index [Electronic resource] // International Budget Partnership. — Available at: \www/URL: <http://survey.internationalbudget.org>
27. Promoting Economic Opportunity & Prosperity [Electronic resource] // The Heritage Foundation. 2015 Index of Economic Freedom. — Available at: \www/URL: <http://www.heritage.org/index/>
28. Nordhaus, W. D. The Political Business Cycle [Text] / W. D. Nordhaus // The Review of Economic Studies. — 1975. — Vol. 42, № 2. — P. 169–190. doi:10.2307/2296528
29. Loasby, B. J. Market institutions and economic evolution [Text] / B. J. Loasby // Journal of Evolutionary Economics. — 2000. — Vol. 10, № 3. — P. 297–309. doi:10.1007/s001910050016
30. Міністерство фінансів України [Електронний ресурс]. — Режим доступу: \www/URL: <http://www.minfin.gov.ua/>
31. Валовой внутренний продукт Украины [Электронный ресурс] // Финансовый портал Минфин. — Режим доступа: \www/URL: <http://index.minfin.com.ua/index/gdp/>
32. Державна служба статистики [Електронний ресурс]. — Режим доступу: \www/URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
33. Виконання Державного бюджету [Електронний ресурс] // Державна казначейська служба України. — Режим доступу: \www/URL: <http://www.treasury.gov.ua/main/uk/doccatalog/list?currDir=146477>

ЕКСТРАПОЛЯЦІЯ ТЕОРІЇ ІНСТИТУТІВ НА СХИЛЬНІСТЬ ПУБЛІЧНИХ ФІНАНСІВ В УКРАЇНІ

Вибір оптимального шляху реформування механізмів забезпечення національної конкурентоспроможності, пошуку шляхів виходу з фінансової кризи, стабілізації процесів саморегулювання в економіці і суспільстві, а також евентуальність управління цими змінами вимагають визначення закономірностей функціонування соціально-економічних систем в періоди кризового розвитку. У статті здійснений аналіз ефективності перерозподілу ВВП через сектор публічних фінансів, розглянута дилема інституційної фрагментації з позиції бюджетної асиметрії.

Ключові слова: інститут, державний борг, публічні фінанси, норма, формальні і неформальні інститути, ринок інститутів.

Поликарпова Ольга Сергеевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра экономической теории, Тернопольский национальный экономический университет, Украина, e-mail: oopra@mail.ru.

Поликарпова Ольга Сергіївна, кандидат економічних наук, старший викладач, кафедра економічної теорії, Тернопільський національний економічний університет, Україна.

Polikarpova Olga, Ternopil National Economic University, Ukraine, e-mail: oopra@mail.ru

УДК 330.332.12

DOI: 10.15587/2312-8372.2015.56908

**Алексеев И. В.,
Федевич Л. С.**

АНАЛІЗУВАННЯ ЕКОНОМІКО-ОРГАНІЗАЦІЙНИХ ЗАСАД УПРАВЛІННЯ ІНВЕСТИЦІЙНОЮ ДІЯЛЬНІСТЮ ГОСПОДАРСЬКИХ ОБ'ЄДНАНЬ

Досліджено господарські об'єднання та діяльність державних органів управління ними, у результаті чого виділено спільні сфери впливу та відмінності у їх діяльності. Розроблено модель, що передбачає провідний нормативний вплив Фонду державного майна. З урахуванням нормативного впливу на діяльність господарських об'єднань розвинуто схему міжінституціональної взаємодії у процесі створення та функціонування господарських об'єднань.

Ключові слова: інвестиційна діяльність, господарські об'єднання, нормативний вплив, органи управління, схема міжінституційної взаємодії.

1. Вступ

Господарські об'єднання як організаційно оформлені групи підприємств, інших господарських організацій низової ланки економіки різних форм власності, які створюються з метою координації діяльності своїх учасників, об'єднання їхніх зусиль для вирішення соціаль-

них та економічних завдань [1] є вагомими учасниками інвестиційного процесу.

Для розвитку їх інвестиційної діяльності важливого значення набувають питання управління господарськими об'єднаннями. Зокрема, на сьогоднішній день існують проблеми щодо створення господарських об'єднань, формування їх системи менеджменту, утворення статут-